

Юй Е быстро заметил неладное и толкнул его:

— Что случилось? Опять болит голова?

Голос Юй Е вернул У Юйчжоу немного рассудка. Он, опираясь на угол стола, встал и пошёл к выходу:

— Прости, мне нужно выйти на минутку.

Необычное поведение У Юйчжоу вывело Чжан Силая из состояния печали. Он с недоумением смотрел на уходящего молчаливого полицейского:

— Что с ним?

Юй Е встал, чтобы последовать за ним, но вопрос Чжан Силая заставил его снова сесть. Он повернул голову и сказал в наушник:

— Да Линь.

Линь Цзе моментально ответил:

— Понял, сейчас подойду.

У Юйчжоу сел на стул за пределами комнаты для допросов, одной рукой держась за голову, другой доставая лекарство из кармана. Лекарство со звоном упало на пол. Линь Цзе подошёл, наклонился и поднял его, посмотрел на название, оторвал две таблетки и положил ему в руку:

— Такие лекарства вызывают зависимость, лучше не злоупотреблять.

У Юйчжоу проглотил таблетку:

— Спасибо, это старый недуг, ничего серьёзного, просто нужно немного отдохнуть. В допросе должны участвовать двое, иди внутрь.

— Справишься сам? — сомневался Линь Цзе.

— Справлюсь.

У Юйчжоу откинулся на спинку стула, закрыл глаза.

Линь Цзе вошёл в комнату для допросов, где Юй Е говорил:

— Лю Цинь каждый день ходила на площадь Чунъянь, крутилась у тебя на глазах. Видя её, ты вспоминал жену, её ошибку, из-за которой потерялся ребёнок, и все проблемы, которые она принесла, сойдя с ума. Это ввергало тебя в состояние гнева и раздражения. Когда ругань и побои перестали удовлетворять, у тебя появилась мысль убить Лю Цинь.

Чжан Силай слегка вздрогнул:

— Всё, что сказано в начале, я признаю, но убийство — это уже слишком.

Юй Е нахмурился, серьёзно сказав:

— Мы опросили твоих соседей из родной деревни и водителей автобусов. Вечером 30 апреля ты

не возвращался в деревню Шаншуй. Где ты был в ту ночь? Почему солгал?

За пределами комнаты для допросов боль постепенно утихла. У Юйчжоу медленно открыл глаза, подошёл к зоне наблюдения и надел наушники. Чжан Силай слегка приоткрыл рот, его губы слегка оттянулись назад. Эти мелкие движения указывали на страх, но его взгляд был направлен прямо на Юй Е, не отводя глаз. Эти микро-выражения указывали на то, что его страх не был связан с тем, что говорил Юй Е.

Если он не убивал, но боялся полиции, значит, в ту ночь он мог заниматься чем-то другим, незаконным.

Телефон Юй Е вдруг зазвонил. Он взглянул на экран — звонил У Фэй. Встал и вышел из комнаты.

— Босс, мы обыскали всю съёмную квартиру Чжан Силая, но не нашли ни оружия, ни розовых бахил.

— Понял, возвращайтесь.

Только что закончив разговор, Чэн Сяолу, запыхавшись, вбежала в комнату:

— Босс, жена Чжан Силая.

Она сделала паузу, чтобы перевести дыхание:

— Она беременна.

Юй Е нахмурился, смотря на неё с недоумением.

Чэн Сяолу, похлопав себя по груди, чтобы успокоиться, протянула Юй Е результат УЗИ:

— Три месяца, я была рядом во время обследования, ошибки быть не может. К тому же доктор Чжоу сказал, что её состояние не так уж плохо, и если активно лечить, есть шанс на выздоровление.

Услышав это, У Юйчжоу, сам не зная почему, взглянул на Юй Е, но их взгляды встретились лишь на мгновение, и он тут же отвернулся, вернувшись в комнату для допросов. Он положил результат УЗИ перед Чжан Силаем:

— Три месяца назад староста заставил тебя вернуться домой. Ребёнок твой?

Чжан Силай, увидев имя жены и текст диагноза, остолбенел. Через минуту на его лице появилась улыбка, и он прошептал:

— У меня снова будет ребёнок... ребёнок...

Его голос становился всё тише, и, казалось, он что-то вспомнил. Улыбка моментально исчезла, и он яростно разорвал результат УЗИ:

— Нельзя оставлять, ни в коем случае.

— Этот ребёнок может стать новым началом для вашей семьи. Почему не оставить? — сказал Линь Цзе.

— Если Сюэ вернётся и увидит, что родители заняты новым ребёнком, а не ищут её, она будет очень расстроена. Я не могу расстраивать дочь. Я должен найти её и сказать, что папа никогда не сдавался, и что бы ни случилось — двенадцать, двадцать два года — пока я жив, я буду искать её.

Чжан Сюэ пропала, когда ей было четыре года. Большинство людей начинают помнить себя с пяти лет. Сейчас Чжан Сюэ, возможно, не помнит, кто её настоящие родители. Шансы на то, что она сама вернётся, крайне малы. Стоит ли ради этого маленького шанса отказываться от нового начала? Юй Е не мог дать ответ, поэтому оставил вопрос Чжан Силаю.

— Поиск дочери — единственное, что держит меня в жизни. Вы не поймёте, — Чжан Силай вытер глаза ладонью. — Где она? Она не в своём уме, и как отец ребёнка, я имею право решать, оставить его или нет.

Чжан Силай был непреклонен. Юй Е и Линь Цзе не знали, что сказать. В этот момент в наушниках Юй Е раздался голос У Юйчжоу:

— Вечером 30 апреля Чжан Силай, скорее всего, был в каком-то месте, связанном с проституцией, в районе площади Чуньянь.

Юй Е прямо спросил:

— Вечером 30 апреля ты занимался проституцией?

Чжан Силай широко раскрыл глаза, не в силах вымолвить ни слова:

— Я... нет, я всегда соблюдал... закон.

Юй Е видел его ложь и переформулировал вопрос, но как бы он и Линь Цзе ни спрашивали, Чжан Силай упорно отрицал. Таким образом, местонахождение Чжан Силая в ту ночь осталось загадкой.

После освобождения Юй Е связался с отделом по борьбе с проституцией, чтобы определить несколько заведений и отправить людей для опроса.

На следующий день, войдя в офис, Юй Е сразу же был окружён У Фэем:

— Босс, прошлой ночью мы искали пол ночи и наконец нашли—

Телефон снова завибрировал, и Юй Е жестом остановил его, чтобы ответить. Неизвестно, что сказал собеседник, но его лицо становилось всё мрачнее. Закончив разговор, У Фэй осторожно спросил:

— Босс, что случилось?

— Чжан Силай умер прошлой ночью.

Все смотрели в недоумении.

Юй Е хлопнул в ладоши:

— Не стойте столбом, отправляемся на место происшествия.

У Фэй очнулся:

— Он был важным подозреваемым, как он вдруг умер?

— Это доказывает, что Чжан Силай не был убийцей, — Линь Цзе взял куртку со спинки стула и вышел.

У Фэй последовал за ним:

— Я выяснил в развлекательных заведениях около площади, что вечером 30 апреля Чжан Силай провёл ночь с проституткой. Он мямлил, не решаясь сказать, возможно, боялся, что мы его арестуем.

Линь Цзе:

— Лю Цинь, с её сумасшедшими выходками, могла привлечь внимание убийцы, и мотив преступления ещё можно понять. Но Чжан Силай не был психически больным, он искал дочь двенадцать лет. Это трогательная история. Почему убийца напал на него? Мотив мне непонятен.

— Поиск дочери принёс ему популярность, что могло вызвать зависть? Как у Ли Хуайминя и его жены. Или убийца Лю Цинь и убийца Чжан Силай — разные люди.

У Фэй и Линь Цзе, обсуждая дело, шли к парковке. В это время Юй Е уже сидел в машине. Он опустил окно, положил руку на край и рассеянно смотрел на двор, ожидая команду.

У Юйчжоу шёл позади Линь Цзе и У Фэя. Утренний свет, пронизывая его, окутал волосы тонким сиянием, а шрам на брови добавлял изысканным чертам лица лёгкую ноту усталости. Он был высоким, с длинными ногами, типичным примером «худощавого, но мускулистого», и его фигура выделялась во дворе. Юй Е невольно привлёк его взгляд.

У Юйчжоу держал в руке половинку сэндвича, жадно откусывая. Юй Е вспомнил, как в тот вечер зашёл к нему домой и увидел, что в пакете с едой, кроме обеда, были только хлеб и печенье. Он не умеет готовить? Не хочет? Не хочет тратить время на готовку?

Юй Е, глядя на него, начал размышлять, пока Линь Цзе своим пухлым животом не загородил ему вид:

— Глаза чуть ли не приклеились, Юй, давай будем внимательнее.

Юй Е рассеянно отвёл взгляд, похлопав Линь Цзе по животу:

— Без сравнения нет контраста.

Линь Цзе, взглянув на плоский живот У Юйчжоу, разозлился:

— Старик... что ты имеешь в виду? В своё время я был самым красивым в нашем общежитии.

Юй Е усмехнулся:

— Ешь поменьше, а то жена увлечётся кем-то другим.

— Не можешь пожелать мне добра?

— Сначала преврати свой один кубик пресса в восемь, а потом поговорим.

Линь Цзе подумал: «...»

Машина Юй Е была накануне вымыта, и в салоне витал лёгкий аромат дерева с нотками сладости. Чэн Сяолу, вдыхая воздух, спросила:

— Босс, это какой парфюм? Так приятно пахнет.

Не дожидаясь ответа Юй Е, Линь Цзе перебил:

— Ты полицейский, а не светская львица. Лучше бы училась раскрывать преступления, чем интересоваться духами.

Чэн Сяолу надула губы:

— Поняла, учитель.

Примечание автора:

Слегка приоткрытый рот, губы слегка оттянуты назад.

Эта фраза взята из книги «Психология микровыражений».

<http://bllate.org/book/16885/1565548>